

Шатров
Максим

Максим Шатров

Зубы, покрытые пеплом

«Автор»

2026

Шатров М. И.

Зубы, покрытые пеплом / М. И. Шатров — «Автор», 2026

Ты жалок, Бьюр. Не поднимай головы и глотай грязь, что сочится из твоего горла. Наслаждайся во имя себя. Или ты отказываешься?..

© Шатров М. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Джой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Зубы, покрытые пеплом

Джой

– Ты доволен?

Небо быстро темнело, покрывая раскалённую горячей кровью землю непроглядной пеленой – только редкие лучи красной луны прорезали облачное царство, давая Бьюру возможность разглядеть бывший дом. Он начинал сверху, будто боясь воочию узреть трагедию: искры и пепел повисли крючками на застывшем воздухе – они заставляли рябь проникать в глазное яблочко и подобно червячку откладывать там маленькие слезинки. Бьюр зажмурился и набрал в грудь дым – её сжёвывало от гнили золы и сырой древесины. Спазм семенит глубже, превращая каждую мышцу в натянутую тетиву. По ушным раковинам ползут тихие судороги её чарующего голоса:

– Я спрашиваю, ты доволен?

Воин разжал веки и оторвал взгляд от клякс огня, чтобы начать впиваться в поредевшие обугленные частоколы – они лопнули от жара и мерзко улыбались древесным чревом – хихикали. Он не хотел смотреть дальше – Бьюр знал этот смех и что за ним скрывается. В ноздрях уже купались миазмы протухшей плоти, а язык впитал солёный пот и едкую кровь. Его голова затряслась, перебалтывая уставшее сознание – колени подломились, срывая тело с оси баланса.

– БЬЮР! Я СПРАШИВАЮ, ТЫ ДОВОЛЕН!?

Он упал – руки разгребают обжигающую почву, вырывая кости, обломки копий, порошки зубов, мокрую ткань палаток, растерзанные шкуры зверей и лица-лица-лица-лица. Их остекленевшие глаза – много глаз – они безучастно наблюдают за истерикой Бьюра, а серые разверстые рты потешаются над его жалостливой гримасой. Он ползёт, а земля жрёт его, погружает в рукотворный ад. Он ладьёй прорубает грязное море, купая уставшее тело и покрывая его слизью из угля, слёз и молитв.

Наконец Бьюр прорубается сквозь смог и прикладывается покрытыми узелками трещин губами к бледной ступне – бархатистая и прохладная, вместе с тем бледная и такая-такая... сладкая. Он долго держит губы на её ноге, а после выгибает хрустящую спину и прижимается головой к талии, обжимая хрупкий торс своими окровавленными лапищами. Из носа выплёскивается трупный аромат, расплетаются клубки напряжённых мышц – раковины начинают звенеть смехом:

– Вижу, Бьюр! Ты правда доволен!

Она кладёт ласковые руки на его округлые и покрытые рубцами плечи – гладит по спутанной, застывшей от влаги рыжей гриве – так же крепко прижимает его тяжёлую голову к собственному животу. Ей нравится смотреть на его широкую зарубцевавшуюся спину – сырая от душного пламени, она отражает доказательство его любви – она отражает погребённую родину Бьюра.

– Бьюр, ты чудное создание. Зачем их было убивать с такой жестокостью? Это же твой дом – твои братья и сёстры. Дорогой Бьюр, чудное ты создание...

Ведьма разрывает объятия и сама встаёт на колени. Их лица друг напротив друга: рассечённое прошлыми битвами и сегодняшней бойней, опухшее и смуглое – с двумя чёрными точками глаз лицо Бьюра; и тонкое, с лезвиями белых скул, бабочкой губ и цветками земельных глаз лицо Джой. Она кротко улыбается и аккуратно разворачивает его голову и тем самым могучий торс в сторону тлеющего пепелища – колени подкашиваются, и теперь он сидит, держа резво пристроившуюся на плече голову Джой. Теперь два глаза уже неспешно осматривают вздувшийся волдырь поселения – оставшиеся два погружаются в водопад воспоминаний, стараясь хотя бы в одном месте сохранить прежний порядок.

Раньше крупный частокол венчали щиты поверженных общиной воинов и знамёна разграбленных колонистов, а перед воротами стояли подобные Бьюру варвары, но лишь подобные. Бьюр был свирепевшим воителем и главным славноносцем клана. Его волю не могли сломить ни жестокие завоеватели, что больше предпочитали прятаться за каменными стенами, нежели накалываться на острые лезвия, ни суровые испытания природы. Его пришлось признать всем – правители королевств дали клятву не мешать его клану, вражеские общины подчинились его мощи, а внутренние завистники стали вернейшими соратниками.

Полотно его подвигов шилось и дальше, если бы нож судьбы не начал разрезать тянущуюся нить. Этим ножом стала Красная луна. Ярчайший гнойник окрасил мир в багровые тона, заставив Бьюра отправиться в путь – он знал, что светило приходит в момент конца всего. Его ноги пробурили не один год, чтобы добраться до единственного спасения – до Джой.

– Ты помнишь, что это ещё не всё, Бьюр? Чтобы вернуть меня домой, твоего клана недостаточно. Пока красная луна не приблизится достаточно близко, я не смогу дойти до неё.

Бьюр стряхнул с ресниц последние капли грёз и коротко кивнул. Печать, что скрепляла семью, треснула, и осколки подарены ведьме. Вороны развеют слухи о клятвопреступнике, и друзья окажутся врагами. Он переводит взгляд с могилы славы на роскошный багровый диск:

– Я помню. Пошли.

Он поднимается с земли и протягивает руку нежнейшей из живых. Джой кладёт свою ладонь в искусанную битвами ладонь Бьюра и улыбается. Впервые за несколько лет улыбается и Бьюр – его зубы покрыты прахом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.